И.В. Волосков

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА

Проблема осмысления реформ российского общества – одна из актуальных задач современной российской социологии. При полном отсутствии идеологии и целей реформ используемые методы «шоковой терапии» привели к тому, что отношение граждан к проводимым мероприятиям, их явным недостаткам осталось вне зоны специального изучения, хотя и делались попытки осмысления «перекосов» либерального реформирования на эмпирическом уровне такими крупными социологическими центрами, как Фонд «Общественное мнение»[1], Институт комплексных стратегических исследований Российской академии наук (ИКСИ РАН)[2], Институт социально-политических исследований РАН[3], исследования Социологического центра РАГС[4]. Основной идеей статьи будет выявление динамики отношения студенчества в сравнении с другими возрастными и социальными группами к реформам.

Социальное время эпохи либеральных реформ можно рассматривать как взаимосвязь политических мероприятий, каждое из которых приводило к противоречивым процессам на всех уровнях общества и активизировало общественное мнение. Значимость того, как студенчество реагирует на социальные изменения на всех уровнях структуры российского общества, вызванные мероприятиями либеральных реформ, определяется значимостью мнения студенчества как будущей интеллектуальной основы общества. От того, насколько молодежь поддерживает реформы, оценивает их преимущества и издержки, во многом зависит их судьба.

В основу программы либеральных реформ 90-х гг. XX в. была положена модель «скачок в рынок», разработанная американскими

---

[1] *Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С.* Эпоха Ельцина: мнение россиян. Социологические очерки. М., 2002.

[2] *Горшков М.К.* Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность. М., 2003.

[3] См.: Ежегодные аналитические материалы, посвященные анализу социально-экономической ситуации в России за истекший год.

[4] См.: Мониторинг «Народ и власть», «Десятилетие реформ в памяти российского населения», опубликованные в журнале «Социология власти».

экспертами. В ее основе лежит ограничение функций государственного контроля над всеми сферами общественной жизни, расширение свободы предпринимательства, методы шоковой терапии. Мероприятия по либерализации ценообразования привели к резкому падению материального уровня жизни общества, активизации процессов социальной поляризации, разложению среднего класса, а провал приватизации создал почву для разочарования в либерализме и применении американского опыта в российских условий.

В области политики либерализм предполагал развитие многопартийности, демократии, гражданского общества и правового государства, плюрализм. При этом за прошедшие годы власть так и не сформировала программу реформ, понятную и доступную народу. В итоге отсутствие целей развития общества, непредсказуемость будущего вызывает ностальгию по советскому прошлому и обозначает группу социального протеста реформ. Она включает в себя те социальные группы, которые не понимают целей социальных изменений и испытывают трудности с адаптацией к новым социальным условиям. В группу социального протеста входят люди старше 40 лет, жители малых городов и сел, государственные служащие и квалифицированные рабочие[1].

Студенчество и предпринимательство составляет устойчивую группу социальной поддержки реформ. В силу подвижности своего сознания, мотивации на восприятие нового, важности в ценностных ориентациях свободы и индивидуальности студенчество быстрее других возрастных групп воспринимает либерализм.

Испытывая трудности, вызванные значительным ухудшением материальных условий жизни в процессе либерализации ценообразования, студенчество, как и другие социальные группы, считает возможным компенсировать их за счет приватизации, организации собственного бизнеса. Однако здесь молодежь ждало разочарование. Отсутствие организаторских способностей и стартового капитала привело к тому, что надежды студенчества на приватизацию не оправдались. Отмеченная в начале 90-х экономическая активность молодежи постепенно идет на убыль (с 37,7% в 1994 г. до 31% в 1996[2]). Среди попробовавших себя в бизнесе немного тех, кто смог организовать свое дело. Большинство (67%) попробовавших себя на поприще частного предпринимательства испытали

[1] См.: *Левада Ю.* От мнения к пониманию. М., 2000. С. 25.

[2] См.: *Зубок Ю.А.* Исключение в исследовании проблем молодежи // Социс. 1998. № 7. С. 54.

разочарование. Поэтому экономический аспект реформ не поддерживали 42% опрошенных в 1995 г. студентов и только 14% одобряли экономическую политику реформ[1]. Несмотря на противоречивые итоги приватизации, 28% студентов выступили за продолжение приватизации[2]. Объективно оценивая плюсы и минусы либерального реформирования, студенчество в качестве достижений власти выделяет демократизацию власти, формирование многопартийной системы, принятие новой конституции, удержание авторитета центральной власти (около трети опрошенных). Другая треть респондентов отмечает успехи власти в области экономики и финансов – экономическая свобода, рыночная экономика, развитие частной собственности, малого предпринимательства. В качестве неудач экономической политики студенты назвали «развал экономики», «неудачу в приватизации», «рост безработицы и бедности»[3].

Таким образом, несмотря на то что власть не удовлетворила ожидания студенчества от приватизации, эта группа продолжает поддерживать власть, надеясь на возможность гармонизации недостатков в процессе продолжения реформ.

По мере стабилизации социально-экономической ситуации в стране на протяжении 1995 – 1997 гг. восприятие студенчеством социальных изменений становится более позитивным за счет расширения позиции группы, испытывающей положительные социальные чувства. Эмпирические данные М.К. Горшкова свидетельствуют о том, что в группе студентов вузов за период с декабря 1996 г. по осень 1997 г. группа с благоприятными социальными чувствами растет с 50% до 74%, а группа с неблагоприятными заметно сокращается с 48% до 26%[4]. Отмеченная динамика говорит о том, что молодежь быстро адаптируется к изменениям социальных условий. В результате адаптации гармонизируются социальные чувства, что поддерживает веру в эволюционный путь развития российского общества.

---

[1] См.: *Левашов В.К., Локосов В.В., Хлопьев А.Т.* Как ты живешь, Россия? М., 1995. С. 10.

[2] См. там же. С. 13.

[3] *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Мамедов Р.А., Староверова И.Н.* Социальный потенциал молодежи // Россия: преодоление национальной катастрофы. М., 1999. С. 115.

[4] См.: *Горшков М.К.* Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность. М., 2003. С. 182, 205.

Эволюционизм, мотивация на поддержку реформ и преодоления их недостатков в процессе развития определяют позитивный настрой при восприятии событий августа 1998 г. Студенчество стало единственной группой, где доля испытывающих позитивные социально-психологические чувства была самой представительной и преобладала над группой, испытывающей негативные чувства[1]. Доминирование позитивных чувств определило и отношение к шахтерам, участникам «рельсовых войн». Наибольшая доля критично относящихся к выступлениям шахтеров (20%) была среди студенчества. Симпатизирующие шахтерам понимали, что протестные действия не приведут к улучшению жизни в России и существенно не повлияют на власть. В этом были убеждены 61% россиян[2].

Однако несмотря на позитивную оценку проводимых властью реформ, студенчество объективно оценивает издержки и выступает за политику стабилизации. Не случайно накануне президентских выборов 2000 г. 44% российских студентов выступали за «твердую руку», 22% поддерживали конфискацию несправедливо нажитой собственности[3]. Достигнутая В.В. Путиным стабилизация вызвала у студенчества его поддержку как политического лидера. Уже в июне 2000 г. деятельность Путина на посту Президента России поддержало 50% учащихся вузов. Однако поддерживая Путина, студенчество осознает как преимущества политики стабилизации и национальных проектов, направленных на улучшение условий жизни людей, так и недостатки. В качестве негативных аспектов политики власти студенты отмечают коррумпированность (70%), расслоение на богатых и бедных (41%), организованную преступность (37%), безработицу (32%), межнациональные отношения (30%), неконтролируемый поток мигрантов (27%)[4]. Социальное расслоение общества, падение уровня духовности и культуры студенты воспринимают как наиболее значимые факторы дезинтеграции россиян[5].

---

[1] См.: *Горшков М.К.* Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность. С. 288–289.

[2] См. там же. С. 242, 243.

[3] См. там же. С. 324.

[4] См.: *Кузнецова А.В.* Формирование патриотического сознания современной молодежи в условиях трансформации российского общества. М., 2005. С. 22.

[5] См. там же. С. 27.

Таким образом, студенчество выступает как устойчивая социальная база реформ, позитивно воспринимая социальные изменения, объективно оценивая положительные и отрицательные стороны политики власти, считая при этом, что «перекосы реформирования» можно преодолеть в процессе продолжения реформ.

Для функционирования студенчества как страты, существование которой зависит от политики государства, сложившаяся в процессе реформ новая социальная реальность несет комплекс рисков, угрожающих социальной самореализации молодого человека. Под риском понимается социальная ситуация с неопределенностью, основанная на диалектике как неблагоприятных последствий, так и обретения выгод и благ[1]. Такой подход к определению риска означает, что сформировавшаяся в процессе либеральных реформ новая социальная реальность дает студенчеству как социальные преимущества, так и негативно отражается на существовании данной социальной группы. Студенческая молодежь не может не испытывать на себе все те противоречивые социально-политические процессы, которые были вызваны либеральными реформами.

Социальная поляризация максимально проявляется в возможности получения высшего образования, что является базой для социального «старта». По данным ИСПИ РАН, доля студентов из семей зажиточных (5% населения) и обеспеченных (18%) составляет 62%, а из среды необеспеченных (38%), бедных (12%) и неимущих (27%) только 38%[2]. Эти данные свидетельствуют о том, что все меньше представителей из материально необеспеченных социальных групп имеют возможность получить высшее образование, что порождает неравенство стартовых позиций молодежи. Как свидетельствуют данные социологических исследований, поиск денег на учебу – одна из наиболее насущных проблем для 40,8% старшеклассников. При этом степень ее актуальности с 1999 по 2002 г. увеличилась с 3,28 по семибалльной шкале до 3,85. Наибольшие трудности в оплате испытывают школьники в связи с растущими расходами на поступление в высшее учебное заведение. Возможности получения высшего образования напрямую зависят от дохо-

---

[1] *Кравченко С.А., Красиков С.А.* Социология риска: полипарадигмальный подход. М., 2004.

[2] *Андреев Э.М., Миронов А.В.* Социально-гуманитарное знание и образование: новые реалии, иные измерения, информационная безопасность. М., 2001. С. 36.

да семей и их социального статуса. Если риск не найти средств на обучение свойственен 21% школьников из обеспеченных семей, то в малообеспеченных – 38%. При этом отмеченная зона риска постоянно расширяется не в пользу школьников из малообеспеченных семей и связана как с сокращением бюджетных мест в ряде высших учебных заведений, так и с повышением платы за обучение. За период с 1999 по 2002 г. численность молодежи, обучающейся на бюджетной основе, уменьшилась с 73,7% до 66,2%, в то время как доля вынужденных частично или полностью оплачивать образовательные услуги выросла до 33,5%. Получение образования как социальная проблема молодежи и значимый риск идентифицируется 2005 г. 45% студентов МГУ[1].

Проблема социального старта как возможности получения высшего образования и возможности найти высокооплачиваемую работу становится значимой для провинциальной, особенно сельской, молодежи. Возможность получить высшее образование, найти высокооплачиваемую работу существует только в крупных городах. В небольших же городах и сельской местности эти возможности либо сведены к минимуму, либо вообще отсутствуют.

Помимо недоступности высшего образования, особенно для молодежи малых городов и сельской местности, усугубляется проблемой молодежной безработицы, от которой не застрахованы даже выпускники вузов. Сложность в трудоустройстве связана с тем, что в ожиданиях самих студентов работа должна быть престижной, высокооплачиваемой, с возможностями карьерного роста. Потенциальный же работодатель, имеющий такую работу, часто не рассматривает студента, не имеющего опыта работы, вынужденного совмещать ее с учебой, как серьезного работника. Несовпадение ожиданий студенчества и предложений на рынке труда приводит к безработице не только среди студентов, но и среди выпускников вузов.

Помимо социальных рисков, на существование студенческой молодежи как страты влияет и утеря гражданской идентификации. Учитывая, что распад СССР сопровождался распадом советской идентичности, может возникнуть вопрос: сформировалась ли за годы либеральных реформ российская идентичность. Гордились своей страной в 1999 г. 39,3% опрошенных, в 2002 г. – толь-

[1] См.: *Васенина И.В.* Эволюция ценностных ориентаций университетского студенчества // Мир студенческой и молодежной науки: приоритетные национальные проекты, инновации, молодежь. М., 2007. С. 143–149.

ко 33,2%. Не видят основания для гордости своей страной 54% молодых людей; не могут гордиться страной, где не уважают собственный народ, 48,8% молодежи; «не вызывает чувство гордости страна, которая ничего не сделала лично для меня», 25,2%. Хотя показатели гражданской идентичности в исследуемый ИСПИ РАН период 1999–2002 гг. достаточно устойчивы, намечается снижение идентичности в 2002 г. по таким показателям, как любовь к Родине (46,9% в 1999 г. – 44,1% в 2002 г.), готовность ее защищать (44,8% в 1999 г. и 39,4% в 2002 г.), причастность к ее прошлому и будущему (36,4% в 1999 г. и 35,2% в 2002 г.)[1]. Конечно, отмеченное снижение не носит массового характера, однако позволяет выявить связь между гражданской идентификацией и чувством национальной гордости. Расширение группы тех, кто гордится своей страной, приводит к повышению идентификации по ряду базовых параметров (любовь к Родине, готовность ее защищать, причастность к истории и культуре народа, долг и ответственность перед Родиной). Численность группы тех, кто испытывает национальную гордость, напрямую зависит от социально-психологического самочувствия молодежи, стабильности социально-экономической ситуации в государстве, возможностей для личностной самореализации. Патриотизм, а значит, чувство гордости за свою страну, доминирование ценностей национальной культуры напрямую зависит от таких факторов, как:

1) стабильность и условия риска. Численность студентов, теряющих уважение к стране, в ситуации риска возрастает до 30%[2];

2) характер отношений между молодежью и обществом. Если общество не создает возможностей для самореализации молодежи, представители этой социальной группы теряют к нему уважение. 70% учащихся всех категорий признают, что та страна, в которой не уважают собственный народ, не вызывает гордости. Половина опрошенных студентов (49,7%) не испытывают чувства гордости потому, что страна ничего не сделала для них лично[3];

3) материальный фактор, который, хотя не является определяющим в формировании патриотизма, повышает значимость

---

[1] См.: *Ковалева Т.В., Селезнев И.А., Степанова О.К., Жогин А.И., Юшина Т.И.* Московское студенчество об актуальных проблемах российского общества // Россия: глобальные вызовы и локальные риски: социальная и социально-политическая ситуация в 2004 году. М., 2005. С. 645.

[2] См.: *Чупров В.И., Мамедов Р.А.* Риск в сфере образования молодежи // Россия: глобальные риски и вызовы. М., 2005. С. 508.

[3] См. там же. С. 510.

либеральных ценностей и усиливает явление ценностной маргинальности (неопределенность с ценностной идентификацией). Чем ниже уровень жизни, тем больше доля молодежи, не испытывающей патриотизма. Подчеркивая территориальные различия в системе ценностей, В.И. Чупров замечает: «Если в Москве и Санкт-Петербурге (где в основном исследовалось студенчество) чувство гордости не знакомо каждому пятому, то в регионах доля учащейся молодежи с неопределенной гражданской позицией достигает 33–36%. Столь существенное расшатывание гражданской позиции свидетельствует не только об отсутствии у молодых людей оснований гордиться своей страной, ввергнувшей их в нужду, но также отражает слабую роль системы образования в формировании гражданского самосознания современной российской молодежи»[1].

Результаты исследований В.И. Чупрова, выявление переменных факторов, от которых зависит идентификация студенчества с государством, определяет неустойчивость легитимности власти в глазах студенчества, их зависимости от стабильности в обществе, заботы государства о молодежи. Невысокая социально-политическая активность студенчества свидетельствует скорее о нарушении легитимности, недоверии студенчества власти. В результате снижается гражданская идентификация и политическая активность студенчества. Среди факторов, способствующих снижению гражданской идентификации, следует отметить ограниченные возможности самореализации, усиление социальной поляризации и неравенства в молодежной среде, ограниченные возможности социальной мобильности. Сохранение вышеперечисленных рисков определяет противоречивость отношений власти и студенчества.

Таким образом, либеральные реформы противоречиво сказываются на взаимоотношениях студенчества и власти. С одной стороны, студенчество устойчиво поддерживает социальные изменения, выступает за эволюционный путь развития российского общества и нейтрализацию «перекосов» реформ в процессе социально-политического развития, с другой стороны, система рисков функционирования студенчества как страты молодежи разрывает легитимность, делает взаимодействие между студенчеством и властью неустойчивыми, прагматичными, зависимыми как от

[1] *Чупров В.И., Мамедов Р.А.* Риск в сфере образования молодежи. С. 508.

стабильности в обществе, так и от материальной заботы власти о молодежи. В этих условиях легитимность власти в глазах студенчества не является постоянной, а носит прагматический характер, напрямую зависит от того, какие социальные условия для студенчества создает власть.